

И. И. Толстой

Русская допетровская нумизматика

Выпуск 2. Монеты псковские

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. И. Толстой**
Русская допетровская нумизматика: Выпуск 2. Монеты псковские / И. И. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2023. – 152 с.

ISBN 978-5-518-07131-5

ISBN 978-5-518-07131-5

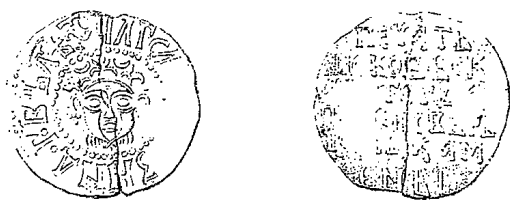
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ введеніи къ первому выпуску настоящаго труда было уже указано мною на то, что монеты Псковскія находятся въ тѣснѣйшей связи съ Новгородскими.

Насколько тѣсна эта связь, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, здѣсь же замѣчу, что однородность матеріала требовала возможной однородности и способа его обработки. Поэтому, какъ планъ настоящаго введенія, такъ и классификація монетъ, описанныхъ въ этомъ выпускѣ, за исключеніемъ неизбѣжныхъ отступленій, соотвѣтствуютъ плану введенія и классификаціи матеріала въ первомъ выпускѣ.

Итакъ, начинаю, какъ въ первомъ выпускѣ, съ перечня того, что писали о Псковскихъ монетахъ главные нумизматическіе авторы. Считаю, впрочемъ, нужнымъ предпослать выпискамъ изъ нумизматическихъ сочиненій нѣсколько строкъ, извлеченныхъ изъ «Исторіи Княжества Псковскаго» (митрополита Евгенія Болховитина) *). Дѣлаю это потому, что хотя авторъ «Исторіи» и не былъ специалистомъ-нумизматомъ, но былъ хорошо знакомъ съ состояніемъ этой отрасли въ свое время и живо интересовался ею; вслѣдствіе этого, тѣ строки его труда, которыя посвящены Псковской

*) Исторія Княжества Псковскаго, съ присовокупленіемъ плана города Пскова, въ 4-хъ частяхъ, Кіевъ, тппогр. Кіево-Печерской Лавры, 1831 г.

нумизматикѣ. являются прекраснымъ указателемъ всего того, что знали о Псковскихъ деньгахъ до появленія первыхъ обширныхъ трудовъ по русской нумизматикѣ Чертова и Шодуара.

На стр. 65—72 первой части «Исторіи» помѣщена глава X, «О монетѣ Псковской». Сообщивъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о господствовавшей въ его время теоріи о кожаныхъ деньгахъ и о мѣхахъ, какъ мѣловыхъ цѣнностяхъ, авторъ на стр. 68 продолжаетъ:

«Наконецъ, въ 1409 году, какъ сказано въ Псковской лѣтописи, Псковичи «оставили торги *кунами* (клеимеными)*) и ввели иностранные пѣнязи или *пфеннинги*. «Для мелочной же между собою монеты продолжали еще употреблять *куны мордки*. «Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунъ* «клеименыхъ, *артуны Нѣмецкіе* и *Литовскіе гроши*; а для мелочнаго размѣну оставили только *бѣлыя лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мелкую монету; а имъ послѣдую, и Псковичи въ 1424 году тоже у себя опредѣлили на Вѣчѣ; «торговлю же *мордками* отмѣнили, и съ тѣхъ поръ уже не *грошами*, но одними *рублями* и *полтинами* считали деньги не только свои, но и чужестранныя. Такимъ образомъ, когда въ 1473 году невѣста Великаго Князя Ивана Васильевича, Греческая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, то во Псковской Лѣтописи сказано, «что Псковичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *пѣнязами*, т. е. Пѣмецкими пфеннингами.

«Новгородская и Псковская серебряная монета величиною была одинакая. «въ пышнѣйшій серебряный гривенникъ. Клеимо ихъ въ разное время было различное. «Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ, а потому съ точностью могутъ быть описаны. Псковской древней серебряной монеты донынѣ извѣстно только пять клеймъ. «На первыхъ трехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой наголовѣ княжеской коронѣ; въ правой рукѣ у него мечъ, приклоненный къ плечу; а лѣвая приложена къ груди. Герберштейнъ, не разсмотрѣвши сего, правда, грубаго изображенія, назвалъ оное бычачьею головою. Но удивительно, что и нашъ Татищевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе, конечно не выдавшіе сихъ монетъ, ту же ошибку повторяли**). Монеты сіи можетъ всякъ любопытствующій видѣть и о справедливости увѣриться въ милиц-кабинетѣ Московскаго *Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, въ *Кунст-камеръ С.-Петербургской Академіи Наукъ* и въ *Ризницѣ Псковскаго Каѳедральнаго Троицкаго Собора*. Различіе ихъ есть слѣдующее: «въ первой около головы Князя 8 точекъ; у лѣваго уха буква Л. вѣроятно имя маѣстера; на оборотѣ строчная пропись. *Денга Псковская*; края обѣихъ сторонъ окру-

*) По мнѣнію автора, куны — клейменные обрѣзки кожи.

**) Вотъ слова Герберштейна, на которыя ссылается авторъ: Der Plescouische hat auff der einen seiten ein gekröneten ochsen, auf der anderen ein geschrift. (Пѣмецкое изданіе 1567 г., стр. LXIII).

«жены точками. Во второй монетѣ около головы Князя нѣтъ уже точекъ, кромѣ одной «у праваго уха. а у лѣваго буква М.; на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или «длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятымъ: вокругъ «его уже по краямъ подишь: *Денга Псковская*. Въ третьей монетѣ около головы «Князя три точки, а на оборотѣ просто строчная подишь: *Псковская* *). Съ 1510 года «Великій Князь *Василій Ивановичъ*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псков- «ской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва просто, на одной сторонѣ вмѣсто Псков- «скаго герба Московскій, т. е. всадника, скачущаго на конѣ со взмахнутымъ въ пра- «вой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ строчную надпись. *Денга Псковская*; потомъ при «семъ же клеймѣ съ окружною подписью около всадника: *Государь всея Руси*; нако- «нецъ около всадника съ окружною подписью: *Божією Милостію Государь всея Руси*; «а на оборотѣ строчная проишь *Денга Псковская Заманина* (имя мастера). На нѣко- «торыхъ примѣтна подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексій «Михайловичъ запретилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели отобрать въ Москву. «Впрочемъ, изъ сравненія денежныхъ общественныхъ подарковъ, дававшихся отъ «Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ гостямъ и «въ окупъ непріятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Нового- «родцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей области».

Чертковъ говоритъ лишь, что «монеты Псковскія, подобно Новгородскимъ или «времени самостоянія (съ 1424 г.), или послѣ присоединенія (въ 1510 г.) къ Москвѣ. «Первыя двухъ штемпелей: а) грудное изображеніе Князя съ мечемъ, на оборотѣ «четвероногое и круговая надпись; б) тотъ же Князь и (вмѣсто четвероногаго): *денга* «*Псковская*. Послѣдняя, съ именемъ Всел. Кн. Василія Іоанновича... Всѣхъ тѣхъ и дру- «гихъ равный: 12 до 13 граней. До 1424 года въ Псковѣ обращались иностранныя «монеты» **).

Щодуаръ ограничился относительно Псковской нумизматики повтореніемъ словъ митроп. Евгенія:

Псковичи оставили куны въ 1409 г. и стали употреблять пѣнязи; для мелочной же монеты продолжали служить куньи морды до 1424 г., когда они стали чеканить собственную серебряную монету

Шубертъ относилъ монеты съ изображеніемъ «человѣка до груди» ко времени между 1424 и 1510 г., а съ изображеніемъ всадника къ 1510—1533 г. ***). За- мѣтку Шуберта повторяетъ и графъ Чапскій ****).

*) Очевидно — полушка.

**) Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, Москва, 1834, стр. 151.

***) Описание Русскихъ монетъ и медалей собранія генералъ-лейтенанта Шуберта. ч. I, Спб., 1843, стр. 25.

****) Удѣльные, Великокняжескія и Царскія деньги древней Руси собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго, Спб., 1875, стр. 55.

Вотъ все существенное, напечатанное о Псковскихъ монетахъ. Перехожу теперь къ перечисленію того, что мы находимъ въ изданныхъ лѣтописяхъ и актахъ о цѣнностяхъ, обращавшихся во Псковѣ.

859 г. Имяху дань Варяги, приходяще изъ заморья, на Словянехъ, и на Чюди, и на Мери, и на всѣхъ Кривицехъ отъ мужа по *бѣлый осверитъ*, а на Козарехъ, и на Полянехъ, и на Сѣвирянехъ, и на Вятичахъ по *бѣлый векимитъ* съ дыму (П. С. Л., I Пск.).

1060 г. Ходи Изяславъ Ярославичъ на Ссолы, и дань заповѣда даяти *2000 гривенъ*. (П. С. Л., I Пск.).

1209 г. Eodem tempore rex magnus Novogardiae, simul et rex de Plescekowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt cum exercitu magno in Unganniam et obsidentes castrum Odempe pugnaverunt cum eis diebus octo, et cum esset in castro defectus aquarum et penuria ciborum, petierunt pacem a Ruthenis: et dederunt pacem eis, et baptis mate suo quosdam ex eis baptizauerunt. et acceperunt ab eis *quadringsentas marcas nagatarum*, et recesserunt ab eis (Генрихъ Латышъ; см. Origines Livoniae.... e codice ms. recensuit.... Ioan. Daniel Gruber, anno MDCCXL, на стр. 65: ср. подъ 1210 г., на стр. 83).

1311 г. бысть драгость люта, по *5 гривенъ* зобница (П. С. Л., II Пск.).

1314 г. Изби мразъ всяко жито, и бысть дорогость люта, по *пяти гривенъ* зобница (вѣроятно, тоже изв., что и подъ 1311 г., П. С. Л., I Пск.).

1352 г. Notandum, quod anno domini M^oCCC^o quinquagesimo secundo lis et discordia.... amicabiliter est composita, scilicet de bonis heredibus post obitum dictorum dominorum involutis, terminata et sopita in hunc modum, quod heredes veri debent uti redditibus omnibus in *Tarvato* existentibus et possidere, quos domini predicti ibidem habuerunt. Et ad hoc provisores antedicti dederunt veris heredibus *ducentas mrc.*, scilicet *centum mrc. Novgardenses et centum mrc. Rigenses*. (Das Rigische Schuldbuch 1286—1352, herausg. von D-r Hermann Hildebrand St.-Petersb. 1872 г. (изд. Имп. Акад. Наукъ), см. стр. 15—16).

1362 г. item quod subditos suos venendo et emendo in magno defraudaret, quia scilicet, cum subditi ordinis in civitate Tarbatensi aliquid venderent, darentur eis *VI Lubecenses nummi pro nogata*: quando autem aliquid emerent, cogerentur *VII nummos eiusdem monete pro nogata* dare: . . . item quod nummus Lubecensis in Tarbato deberet dari, sicut per totam Livoniam, ita quod *VI Lubecenses facerent unam nogatam*, hec omnia promisit episcopus; sed cum rediisset. precepit suis, ut sumerent *VII Lubecenses pro nogata* a nostris. (Chronicon Livoniae Hermannii de Wartberge; scriptores rerum prussicarum, II, Leipz. 1863, p. 82—83).

1362 г. Пригнаша Нѣмцы и избиша на Лудви нѣколико головъ на миру; тогда бяше гость силень Нѣмецкій, и пригна Псковичи нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто, на Воздвиженіе, *сребро* на нихъ поимаша за головы избіенныхъ (П. С. Л., I Пск.).

1364 г. Псковичи даша наймитомъ *2 ста рублевъ* истребити имъ стѣны святыя Троицы (П. С. Л., I Пск.; по II Пск. — всего 5 рублей).

1365 г. Заложиша церковь Святую Троицу, и даша мастеромъ дѣлу мзды *400 рублевъ* дара и добръ потчиваху ихъ (П. С. Л., I Пск.).

1400 г. Приѣхалъ владыка Иванъ въ Псковъ, и повелѣ Захарьи посаднику напяти наймитовъ ставити костеръ надъ Псковою, а владыка свое *сребро* далъ (П. С. Л., I Пск.; по II Пск.: вдаде нѣколико серебра).

1407 г. А тое весны, коли Князь Великій приѣхалъ во Псковъ, тогда быша овсяная зобница по *гривень*, а сѣно дорого велми, а вѣникъ по *мордокъ* быше..... (Тамъ же:) А тогда быше хлѣбъ дешевъ, по 3 мѣръ за *полтину*, а соли по *осми мордокъ* и по *гривень* пудъ, а *кунъ на полтину по 15 гривень* (П. С. Л., I Пск.; о томъ-же во второй Пск. говорится такъ: И егда коли быше Князь Константинъ въ Псковѣ, тогда быше овсяная зобница по *гривень*, а ржи по 3 мѣръ за *полтину*, а соль по *гривень да по осми мордокъ* пудъ, а *полтына серебра по 15 гривень*)

1409 г. Того же лѣта отложиша въ Псковѣ *кунами* торговати, и начаша торговати *пнязи*. Тогда же соли Русѣ на *полтину* полпята зобницы, а ржи 6 зобницъ (П. С. Л., I Пск.).

1417 г. поимаша тое *сребро* на корчмитѣхъ (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. побита бысть церковь Святая Троица и даша мастеромъ *40 и 4 рубли* (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. Въ лѣто 6928, инд. 13, скончаны быша перши у Кромѹ. мѣсяца Іюля въ 7; а дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, а взяша у Пскова за дѣло свое *1000 рублевъ*, а плиту, которіи жгли, даша тымъ *200 рублевъ*. Того же лѣта начаша Псковичи *деннами торговати чистымъ серебромъ* (П. С. Л., I Пск.; то же извѣстіе помѣщено во второй Пск. лѣтописи подъ 1424 г., гдѣ сообщается то же о построении «персей кромскихъ», а о монетной реформѣ говорится: того же лѣта Псковичи отложиша *пнязи артугы* торговати, и приставиша мастеровъ *дени* ковати въ чистомъ еребрѣ).

1422 г. въ Псковѣ тогда быше зобница ржи по *70 ногатъ*, а жита зобница по *50 ногатъ*, а овса по *30 ногатъ*, а на *полтину* — ржи полътретьи зобницы (П. С. Л., II Пск. Эта выдержка будучи помѣщена ранѣе 1424 г., подъ которымъ сообщается здѣсь о началѣ чеканки денегъ, должна бы была быть помѣщена мною ранѣе выписки изъ I Пск. лѣт., въ коей о томъ же фактѣ сообщается подъ 1420 г.; какъ будетъ мною указано ниже, оба года, какъ 1420, такъ и 1424, сомнительны; поэтому, ради удобства тѣхъ, которые будутъ пользоваться моимъ трудомъ, я предпочелъ не отступать и въ настоящемъ случаѣ отъ хронологическаго порядка перечисленія извѣстій о цѣнностяхъ; считаю, однако, необходимымъ обратить вниманіе на то, что счетъ на ногаты, помѣщенный здѣсь подъ 1422 г., предшествуетъ введенію во Псковѣ денегъ, а потому логически извѣстіе 2-й Пск. лѣт. 1422 г. о цѣнахъ на хлѣбъ должно быть помѣщено ранѣе извѣстія 1-й Пск. лѣт. 1420 г. о началѣ чеканки денегъ).

1425 г. Бысть въ Псковѣ хлѣбъ подешевле, по 5 зобницъ на *полтину* ржи (П. С. Л., II Пск.).

1426 г. ... взяша миръ съ Витовтомъ . . а посулиша Князю Витовту *1000 рублевъ* . . а срокъ собѣ учиниша и *сребро* положити и полоненыхъ поставити въ Вильнѣ.... (П. С. Л., I Пск.)

1427 г. и прїѣхаша ко Князю Витовту и кончаша миръ, за полоненыхъ окуна *полятаста рублевъ*, а *сребро* дати на Покровъ день (П. С. Л., I Пск.).

1428 г. А того лѣта на *полтину* по 8 зобницъ ржи (П. С. Л., I Пск.; во II Пск. Извѣстіе это помѣщено подъ 1429 г.: а тогда баше ржи на *полтину* 9 зобницъ).

1431 г. земцы Бережскыя даху Пскову *триста рублевъ* въ камени стѣну

1434 г. а во Псковѣ у Святѣй Троицы далъ Богъ хлѣба много и дешево. *по девяти денегъ* зобница ржи (П. С. Л., I Пск.; во II-й Пск. подъ тѣмъ же годомъ сказано: того же лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вельми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на *полтину* 13 зобницъ).

Подъ 1435, 1437, 1445, 1454, 1456, 1458, 1460, 1461, 1462, 1463, 1464 гг. и т. д. счетъ ведется на рубли.

1464 г. хлѣбъ бысть дешево, зобница ржи *по 17 денегъ*, а овса *по 7 денегъ*, а пудъ соли *по 3 деньги* (П. С. Л., I Пск.).

1466 г. Того же лѣта хмель дорогъ былъ, *по сту денегъ* зобница (П. С. Л., I Пск.; во II Пск.: *по 100 и по 20 денегъ* зобница)

1467 г. Того же лѣта бысть хмель дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша *по полтинъ и по 10 денегъ*. (П. С. Л., I Пск.).

Подъ тѣмъ же годомъ, ниже . . а хлѣбъ Богъ далъ то лѣто во Псковѣ дешево, зобница ржи *по 18 денегъ*, а овса *по 8*, а соли пудъ *по 3 деньги*, а меду по семи пудъ за *полтину*, только былъ хмель сильно дорогъ, *по 60 денегъ* ползобенье, толко того было не на велико время, а опять въ немногѣ понакладали, а онъ ссѣлъ и *по 15 денегъ* зобница хмѣлю добраго; такоже было и въ Повѣгородѣ (П. С. Л., I Пск.).

Подъ 1471 и 1473 г. упоминается о *пнязяхъ* и о *рубляхъ пнязми*. (П. С. Л., I Пск.).

1474 г. Вѣсчое Псковичамъ у Юрьевцовъ, у гостей, имати отъ мѣха *по четвертъ*, а отъ скаловаго вѣса *по денъ*; а Юрьевцамъ во Псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха *по любецкому*, а отъ скаловаго вѣса имати *по чотыри любецкихъ*. (Акты Зап. Р., т. I, стр. 73, Проз. монета и вѣсъ, 211).

О деньгахъ упоминается въ лѣтописи подъ 1475, 1476, 1485 годами; подъ 1499 впервые встрѣчается слово *копѣйка* (. . овса четвертка по 4 денги, а жита *по 6 копѣекъ*), хотя въ вариантѣ къ этому мѣсту слово копѣйка замѣнена словомъ денга (по 6 денегъ) (П. С. Л., I Пск.).

Подъ 1518 г. упомянуто, что: бысть голодъ великъ, колакъ сухарей *въ алтынъ* и болѣ. (П. С. Л., I Пск.).

1538 г. Того же лѣта оставиша всякими денгами не торговати старыми, и на-

чаща торговати денгами новыми, копейками, петокмо во Псковѣ, но я вездѣ; и бысть людемъ велми убытокъ великъ въ старыхъ денгахъ (П. С. Л., I Пск.).

Какъ замѣтилъ уже Д. И. Прозоровскій (Монета и вѣсь, стр. 207), монетная система Пскова выразилась довольно опредѣлительно въ сравнительныхъ цѣнахъ на нѣкоторые предметы торговли.

Считая извѣстіе II Пск. лѣтописи, приведенное подъ 1466 г. о цѣнѣ зобницы ржи въ 120 денегъ, соотвѣтствующимъ извѣстію I Пск. лѣт. помѣченной 1467 г. о цѣнѣ зобницы въ полтину и 10 денегъ, г. Прозоровскій выводитъ заключеніе, что полтина равнялась по цѣнѣ 110 денгамъ Псковскимъ. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ сравненіи извѣстій о цѣнѣ на хлѣбъ въ 1434 г., подъ которымъ въ I Пск. лѣт. сказано, что зобница стоила 9 денегъ, а во II-й — что 13 зобницъ стояли полтину; предполагая, что въ гуртовой продажѣ цѣна должна была быть ниже той, которую платили при розничной, г. Прозоровскій думаетъ, что 13 зобницъ должны были стоять не 117 ($= 13 \times 9$) денегъ, а меньше, т. е. 110 денегъ, согласно съ извѣстіемъ о цѣнахъ на хлѣбъ въ 1466—67 г.

Сравненіе, дѣлаемое авторомъ «Монеты и вѣса» между деньгой и любецкимъ (пфеннингомъ), основанное на мѣстѣ перемирной грамоты 1474 г., должно быть признано не вполне удачнымъ, и вотъ почему. Впервыхъ, въ перемирной грамотѣ не говорится о равенствѣ вѣсчаго въ Юрьевѣ и во Псковѣ, а говорится лишь, что въ первомъ городѣ оно равнялось 4-мъ любецкимъ, а во Псковѣ — деньгѣ; заключать о равенствѣ этого налога на продавцовъ въ обоихъ городахъ нѣтъ никакого основанія, а можно лишь признать соразмѣрность его по отношенію къ мѣху и къ скаловому вѣсу: отъ перваго постановлено брать «четвертцу» и любецкій, а отъ втораго деньгу и 4 любецкихъ; изъ этого можно вывести лишь одно заключеніе — что четвертца означать четверть деньги. Вовторыхъ, Д. И. Прозоровскій, мнѣ кажется, вполне произвольно считалъ упоминаемый здѣсь любецкій за тотъ пфеннингъ, который чеканился на основаніи соглашенія между Любекомъ, Гамбургомъ и Люнебургомъ 1411 г. Дѣло въ томъ, что по этому соглашенію изъ марки серебра чеканилось 1200 пфенниговъ, и такимъ образомъ 4 пфеннинга дѣйствительно равнялись приблизительно одной 16—18 дольной деньгѣ. Между тѣмъ, послѣ 1411 г. пфеннингъ въ Любекѣ постоянно уменьшался и до второй половины XV столѣтія имѣется до двадцати узаконеній, опредѣляющихъ число пфенниговъ въ маркѣ; такъ, уже въ 1462 г. число пфенниговъ въ маркѣ серебра простиралось почти до 3000 *). Во всякомъ случаѣ, вѣроятно же предположить, что въ 1474 г. подразумевали подъ названіемъ любецкаго не монету 1411 года, а современную, а въ такомъ случаѣ 4 любецкихъ представляютъ не одну деньгу, а лишь половину цѣнности ея, или даже нѣсколько меньше.

*) См. Historische Schriften aus dem Nachlasse von Grautoff, Lübeck 1836, III Band, Geschichte des Lübeckischen Münzfusses, стр. 264—266.

Впрочемъ, опредѣлять цѣнность денегъ, при существованіи подлинныхъ экземпляровъ, сравнивая ихъ съ любецкими, не представляется никакой надобности. Гораздо важнѣе тѣ мѣста въ источникахъ, по которымъ можно получить понятіе о кунной системѣ, предшествовавшей денежной. На стр. 212 назв. соч. г. Прозоровскій говоритъ:

«Система Псковскихъ кунъ дѣлается нѣсколько извѣстною въ періодъ ея окончательнаго паденія. Сравненіе цѣнъ — единственный указатель состава и стоимости «ея единицъ; но свѣдѣнія сего рода чрезвычайно скудны. Въ лѣтописи подъ 1407 г. «читаемъ: «соли по осми мордокъ и по гривнѣ пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ»; слѣдовательно кунная гривна стоила $7\frac{1}{3}$ денегъ *). По гривенной цѣнѣ на «полтину причиталось 15 пудовъ, которые другою цѣною стоили бы 120 мордокъ; «такъ какъ въ полтинѣ было 11 московскихъ гривенъ, то мордки здѣсь представляются въ $\frac{11}{12}$ денегъ, а кунныя гривны въ $\frac{11}{15}$ денежныхъ гривенъ; почему цѣна «въ 8 мордокъ составляла $\frac{4}{5}$ гривны, въ которой такимъ образомъ опредѣляется до «10 мордокъ. Вскорѣ затѣмъ куны еще болѣе понизились: въ 1422 г. зобница ржи «стоила 70 ногатъ, а на полтину давали $2\frac{1}{2}$ зобницы; здѣсь полтинѣ равнялись 175 «ногатъ, которыхъ 16 приходилось на денежную гривну....»

Расчетъ г. Прозоровскаго относительно мордокъ, если даже и признать за доказанное, что полтина 1407 г. и 1466 г. были тождественны, абсолютно невѣренъ. Вникая въ смыслъ словъ лѣтописи, каждый пойметъ, что цѣна въ 8 мордокъ иная, чѣмъ цѣна въ гривну и что, вѣроятно, послѣдняя цѣна выше первой; слѣдующія затѣмъ слова «а кунъ на полтину по 15 гривенъ» служатъ, очевидно, поясненіемъ гривенной цѣны, а потому въ словахъ «по гривнѣ пудъ» слѣдуетъ подразумѣвать (по гривнѣ) кунъ. Между тѣмъ, принявъ мордку, по расчету г. Прозоровскаго, въ $\frac{11}{12}$ деньги, получимъ, что цѣна въ 8 мордокъ равняется $7\frac{1}{3}$ деньги ($\frac{11}{12} \times 8$), т. е. вполне однозначуща съ гривенной цѣной.

Ошибка, какъ это ясно, вышла вслѣдствіе того, что, кромѣ гривенъ кунъ и денегъ Псковскихъ, г. Прозоровскій ввелъ въ свои вычисленія еще и Московскія гривны, о которыхъ въ этомъ мѣстѣ лѣтописи и не упоминается.

Единственное, какъ мнѣ кажется, заключеніе, которое можно вывести изъ него, то, что въ 1407 г. *кунная гривна* представляла цѣнность, равную отъ 7 до 8 позднѣйшихъ Псковскихъ денегъ.

Относительно *ногатъ* выводъ г. Прозоровскаго, основанный на извѣстии 1422 г., представляется мнѣ болѣе основательнымъ, хотя и тутъ нельзя съ увѣренностью утверждать, что ногатъ въ полтинѣ было именно 175, а не меньше. Читатель могъ замѣтить, что по поводу вычисленій г. Прозоровскаго относительно количества денегъ,

*) Выведено изъ сравненія этого мѣста лѣтописи и того, гдѣ подъ 1466—67 г. говорится о цѣнѣ на хмѣль и на основаніи котораго г. Прозоровскій вывелъ, что въ полтинѣ заключалось 110 денегъ.

входившихъ въ полтину, авторъ «Монеты и вѣса» говорилъ, что «въ гуртовой покупкѣ цѣна бываетъ дешевле». Тоже замѣчаніе можно примѣнить и въ данномъ случаѣ, аналогичныхъ которому можно было бы подыскать цѣлый рядъ въ лѣтописяхъ: лѣтописцу незачѣмъ было заниматься рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ вродѣ того, что если 1 зобница стоила 70 погать, то $2\frac{1}{2}$ зобницы стояли полтину, *т. е. 175 погатъ*. Тутъ, какъ и въ другихъ аналогическихъ случаяхъ, вѣроятно, обозначены двѣ цѣны — розничная и гуртовая; въ виду же того, что эти двѣ цѣны не могли очень сильно разниться между собой, я считаю возможнымъ лишь слегка измѣнить выводъ г. Прозоровскаго и говорю, что полтинѣ въ 1422 г. равнялось *около* 175 погать (во всякомъ случаѣ не больше). Принимая вѣсъ полтины въ 22 золотника безъ малаго (средній вѣсъ 19 полтицъ нашего собранія, въ числѣ которыхъ есть экземпляры нѣсколько потертые, составляетъ 21,9 золотн.), получится, что погата въ 1422 г. во Псковѣ представляла собою цѣнность въ 12 долей лигатурнаго серебра. Въ 1424 г. изъ марки (= 54 зол. 78 д.) серебра, 90 пробы чеканилось въ Любекѣ 1680 пфеннинговъ, а слѣдовательно пфеннингъ представлялъ собою цѣнность 3 долей лигатурнаго серебра, а въ такъ называемыхъ «grote penninghe», чеканившихся въ качествѣ монетъ въ 4 обыкновенныхъ пфеннинга *), заключалась какъ разъ цѣнность въ 12 долей лиг. серебра. Сближеніе съ погатою напрашивается само собой.

Но кромѣ извѣстій, приведенныхъ г. Прозоровскимъ, есть еще одно иноземное извѣстіе, ясно опредѣляющее цѣнность погаты въ XIV столѣтіи. Я разумѣю извѣстіе Ливонской хроники 1362 года, приведенное мною выше. Здѣсь излагается жалоба Рижскихъ купцовъ на Дерптскаго епископа, что въ Дерптѣ, когда имъ приходится что либо продавать, то имъ засчитываютъ погату въ 6 пфеннинговъ, когда же имъ приходится покупать товаръ, то погату считаютъ въ 7 пфеннинговъ. Къ этому добавляется, что епископъ обѣщалъ устроить такъ, чтобъ Любскій пфеннингъ считался въ $\frac{1}{6}$ долю погаты, *sicut per totam Livoniam* — какъ повсюду въ Ливоніи. Итакъ, изъ этого мѣста хроники мы узнаемъ достоверно, что въ половинѣ XIV столѣтія погата считалась въ Ливоніи равной 6 Любскимъ пфенningамъ. Если заглянемъ въ составленную Граутофомъ **) таблицу выпущенныхъ Любекомъ пфеннинговъ, то увидимъ, что изъ 90 пробной марки серебра (= 233,856 gr., т. е. 54 зол. 78 д.) чеканилось:

въ 1305 г. 2 монетныхъ марки, 15 шиллинговъ и 5 пфеннинговъ, слѣдовательно всего 665 пфеннинговъ (марка дѣлилась на 20 шиллинговъ или солидовъ, а шиллингъ — на 12 пфеннинговъ);

въ 1324 г. изъ той же марки серебра чеканилось: 3 мон. марки и 5 пфеннинговъ, т. е. всего 725 пфеннинговъ;

*) См. Grautoff loco cit.

**) Назв. соч. loco cit.

въ 1325 г. опять шло на марку 665 пфенниговъ; позже въ томъ же году — 729

въ 1329 г	752 пфеннинга;
въ 1346 г.	836 пфенниговъ;
въ 1353 г.	851 пфеннингъ,
и въ 1364 г.	869 пфенниговъ.

Изъ этого видно, что за исключеніемъ времени между 1305 и 1325 г., когда цѣнность пфеннинга то повышалась, то понижалась, съ этого года стоимость пфеннинга постоянно падаетъ. Въ началѣ 1325 г. цѣнность эта равнялась безъ малаго 8 долямъ серебра 90 пробы (точнѣе — 7,91 дол.), въ 1329 г. пфеннингъ равнялся 7 долямъ серебра 90 пробы, въ 1346 г. — 6,29 доли, въ 1353 г. — 6,18 доли и въ 1364 г. — 6,05 доли. Принимая во вниманіе это пониженіе цѣнности пфеннинга, становится понятнымъ и колебаніе цѣны ногаты въ переводѣ ея на пфеннинги, и помимо своекорыстнаго желанія Дерптскихъ купцовъ заработать лишнія деньги при перепродажѣ русскихъ товаровъ нѣмцамъ и нѣмецкихъ товаровъ — русскимъ 6 пфенниговъ, разсчитанныхъ по постановленіямъ 1305 и начала 1325 г., составляютъ цѣнность, равную приблизительно 47 долямъ серебра 90 пробы, а 7 такихъ же пфенниговъ — болѣе 55 долей. По постановленію 1329 года, 6 пфенниговъ = 42 долямъ, а 7 пф. = 49 дол. серебра. Въ 1346 г., 6 пф. = почти 38 дол., а 7 пф. = 44 дол. серебра. Въ 1353 г., 6 пф. = 37 дол., а 7 пф. = 43 $\frac{1}{4}$ дол.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе показаніе Ливонской лѣтописи, что ногата цѣнилась по всей Ливоніи въ 6 пфенниговъ, получимъ выводъ, что *ногата около 1362 г. равнялась по цѣнѣ стоимости отъ 37 до 47 долей серебра 90 пробы.*

Сравнивъ эту стоимость ногаты со стоимостью ея въ 1424 году, увидимъ, что въ какія нибудь 60 лѣтъ стоимость ея уменьшилась болѣе чѣмъ въ 3 раза.

Кромѣ ногаты, изъ мѣновыхъ цѣнностей, существовавшихъ во Псковѣ до введенія денежнаго обращенія, въ источникахъ упоминаются лишь: гривна (серебра), рубль, полтина, гривна купъ, *marca pagatarum* и мордка *).

*) Продолжая придерживаться высказаннаго мною въ 1-мъ вып. убѣжденія, что еще рано подымать и рѣшать вопросъ о значеніи мѣновыхъ цѣнностей въ Россіи до введенія денежнаго обращенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы всѣ существующіе пумпизматическіе памятники и не будутъ собраны воедино и критически обсуждены всѣ мѣста источниковъ, въ конхъ упоминается о такъ наз. купныхъ цѣностяхъ, я нахожусь вынужденнымъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Выпускаетъ меня къ этому то обстоятельство, что примѣчаніе, помѣщенное мною на стр. 12 перваго выпуска, подало поводъ, какъ я убѣдился изъ разговоровъ съ нѣсколькими лицами, читавшими мою книгу, къ предположенію, что я сторонникъ теоріи обращенія купныхъ или мѣновыхъ денегъ въ древней Русі. Такъ какъ я положительно несогласенъ съ выводами этой теоріи, то и считаю пущимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о моемъ воззрѣніи на предметъ, памятуя, что окончаніи всего труда моего, но мѣрѣ силъ разработать вопросъ.